

Основные тезисы выступающих

М. Швыдкой отметил, что разговор пойдет о новой политической геометрии, которая начала формироваться задолго до пандемии, о том, изменилась ли иерархия угроз, насколько актуальны сегодня угрозы, которые были в XX в., 10 лет назад, о судьбах международной правовой системы договоров.

По мнению **А. Дынкина** пандемия обнажила многие асимметрии ведущих мировых трендов, резко ускорила изменения в политике, экономике, технологиях и социальных процессах. Ключевое событие в мировой политике – резкое обострение американо-китайских отношений. Еще до коронакризиса Китай во многом изменил свою риторику и политику, все чаще стали звучать претензии на не только на экономическое, но и на технологическое и отчасти военно-политическое лидерство. Симметрично в Соединенных Штатах с приходом Дональда Трампа усилился акцент на величие Америки. Это сопровождалось протекционизмом, даже изоляционизмом, последовательным разрушением системы международных соглашений и договоров. Соединенные Штаты вышли из пяти основополагающих договоров по стратегической стабильности, а также из многих соглашений и договоров по торговле, климату, гуманитарным вопросам. Мы видим попытку вернуть полицентрический мир к однополярному состоянию, в котором он был в начале 90-х гг. Администрация США предлагает некий геостратегический дарвинизм: выживет сильнейший в мире без правил. Разрешением этого конфликта может стать новая биполярность XXI в. Китай не успел создать сферу своего технологического доминирования. Осознав это, Пекин пытается договориться и уступить. Американские финансисты понимают, что Китай будет вытаскивать мировую экономику из кризиса. Возникает структурная асимметрия: Китай ищет компромисса, а США хотят затормозить его рост, а отнюдь не договариваться. Это часть постковидного мирового порядка, и она очень опасна. Китай остается сверхпривлекательным как огромный рынок, и Трамп не может этого не учитывать. Какой тренд возобладает: компромисс ради выхода из рецессии или стратегическая конкуренция за мировое лидерство? Первые ответы мы узнаем после президентских выборов в Соединенных Штатах.

В Европе эпидемия также обнажила асимметрии и здесь: асимметрия между европеизацией ценностей и национализацией интересов.

Престижу Китая пандемия нанесла определенный удар. Соединенные Штаты также несут тяжелые имиджевые потери. Выгодно ли такое биполярное расстройство мирового порядка России? США и Китай выйдут сильно ослабленными из кризиса, как и все остальные. Эти две страны утратили свои потенциалы мягкой силы. Россия с 3% мирового ВВП, конечно, не может претендовать на глобальное лидерство, хотя сохраняет стратегический паритет с Соединенными Штатами и лидерство в большинстве оборонных технологий по отношению к Китаю. Наши отношения с Китаем можно определить формулой: «Никогда против друг друга, не всегда вместе». Перед Россией открывается новая роль, роль ведущей балансирующей державы. Многовекторный подход способен удержать полицентричный мир от сползания к жесткой биполярности, эта задача по силам российской внешней политике.

А. Арбатов подчеркнул, что сейчас все внимание мировой общественности, мировых лидеров привлечено к пандемии. Но пандемия раньше или позже пройдет, а ядерное оружие останется, сохранится угроза ядерной войны. Эпидемия уже оказала негативное влияние на ситуацию в связи с контролем над ядерными вооружениями. Например, временно прекращены инспекционные поездки, связанные с Договором СНВ-3. Конференция в связи с юбилейным, пятидесятым годом Договора о нераспространении ядерного оружия отложена на год. Члены этого Договора – 191 государство. Благодаря этому Договору у нас сейчас 9 ядерных держав, а не 30, как предсказывалось в начале 70-х гг. Назревает новый кризис в связи с тем, что США вышли из соглашения о свертывании иранской ядерной программы. США заявили, что они выходят из Договора по открытому небу. В Вашингтоне обсуждается даже возможность выхода из Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, он был заключен в 1996 г., на его подготовку ушло 33 года.

Пандемия негативно сказалась на системе контроля над вооружениями. Пандемия также ничуть не затронула основные военные программы ведущих государств. Мир по итогам пандемии может быть отброшен в 50-е гг., когда шла гонка вооружений, но не было никакой системы контроля над этими вооружениями. Это закончилось Карибским кризисом 1962 г., когда только чудо спасло мир от катастрофы. Система контроля над вооружениями – основа безопасности, многие сегодняшние лидеры не понимают этого. Трамп в первую очередь относится к таким лидерам. Сейчас он разрушает эту систему. Самая опасная тенденция современности – сползание к новой биполярности. Для России она будет опасна вдвойне, Россия окажется в самом уязвимом положении в такой системе. В годы холодной войны Россия была одним из полюсов. В будущей биполярности Москва не будет одним из полюсов, не сможет контролировать события. России надо максимально играть роль независимого центра силы. Важно предотвратить возникновение новой биполярности и сохранить систему контроля над вооружениями. Нужно спасти те договоры, которые еще можно спасти.

Ф. Лукьянов отметил, что все деструктивные и центробежные тенденции, которые существовали уже давно, с первых лет XXI в., резко усугубились. Национальные интересы перестают использовать наднациональные структуры, это более не выгодно. Главная тема – переход конфронтации между Соединенными Штатами и Китаем на новый уровень. Биполярность, которая может наступить, весьма тревожит. Это не биполярность эпохи холодной войны, когда конкуренция и соперничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами служили фактором стабилизации отношений. Сейчас Китай не представляет собой никакого идеологического или экзистенциального вызова Западу, действует в той же парадигме глобальной капиталистической экономики. Но это является более опасным, так как заставляет вспомнить причины Первой мировой войны, стремление к борьбе за трофеи повсеместно. Скорее мы идем к этому состоянию. Главный урок кризиса – в сфере социальной и в сфере государственного строительства. Встал вопрос о том, насколько государства устойчивы. В этой сфере будут самые серьезные изменения. Важно то, гармонично устроены отношения государства и общества или нет.

А. Торкунов отметил, что нынешний кризис показал, что ООН недостаточно дееспособна для решения, даже обсуждения таких вопросов, требует очень серьезных и быстрых реформ. Практически все базовые международно-правовые документы после войны были сформулированы ООН. Нам надо высоко ценить ООН и делать все возможное для ее сохранения. Не только ООН, но и всей семьи ООН. Сегодня ВОЗ подвергается критике, но

мы понимаем, что без такого рода международных организаций мир может оказаться в полном хаосе. Важной темой является создание полноценной системы договоров, которые обеспечивали бы медико-биологическую безопасность. Эта опасность не менее серьезна, чем опасность ядерного столкновения, этому надо уделять исключительно большое внимание.

Американцы сегодня исходят из того, что складывается два техно-экономических блока, вокруг США и вокруг Китая. Этот тренд, несмотря на пандемию, будет сохраняться. С этим связана активизация усилий Вашингтона и их партнеров в продвижении концепции индо-тихоокеанского сотрудничества.

Пандемия серьезно сказывается на гуманитарной ситуации, в том числе на образовании. У американцев существует серьезная озабоченность. Они исходят из того, что будут гигантские потери. Речь идет о существенном сокращении международного студенческого обмена.

П. Королев подчеркнул, что сейчас происходит углеводородный кризис и в этих условиях необходимо развитие новых направлений в энергетической отрасли. Это объективная реальность или лоббизм в плане распределения денежных средств из антикризисных пакетов ЕС и КНР?

А. Дынкин ответил, что кризис является экстермальным, к нему привели не экономические события, а воздействие извне со стороны пандемии. В XXI в. будет все больше кризисов, привнесенных извне (пандемии, климат, миграции, компьютерные террористические атаки). Что касается углеводородов, то в 2030-2035 гг. будет пик спроса на нефть. Нефть сохраняет свою рентабельность. Резкого отказа от нее не будет. Однозначно списывать нефть не стоит. Усилится конкуренция на нефтяных рынках, потому что будет гонка за капитализацией имеющихся природных ресурсов.

По мнению **А. Чубарьяна** нет ясной картины относительно социальных последствий пандемии. Последствия будут долгосрочными. Мы должны минимизировать ущерб для России. Необходимо максимально деполитизировать историю, активизироваться на европейском направлении. Е.М. Примаков был великим мастером научной дипломатии, после пандемии возникают очень существенные задачи в этой области. В Европе очевидно разочарование в интеграционных объединениях. Усиливаются национальные направления. Страны выходят из пандемии при помощи своих национальных организаций и правительств. Желательно элиминировать историческую память из современного международно-политического контекста.